Василий Будик: "Отношение Безлера к ДНР/ЛНР всегда было скептическое"

Горловский Медиа Портал
11.11.14 01:17

В минувшую пятницу появилась информация об устранении одного из лидеров сепаратистов Игоря Безлера ("Беса"). Убрали его, якобы, либо российские спецслужбы, либо "коллеги" из ДНР/ЛНР. О том, насколько это может соответствовать реальности, каковы могли быть причины этого и с кем теперь украинская сторона будет вести переговоры об обмене пленными, поговорил журналист издания "ОстроВ" с советником Министра обороны Украины по вопросам обмена пленными Василием Будиком, который сам 88 дней был в плену у Безлера.

- В пятницу появилась информация, что Безлера, якобы, устранили. Вы сами верите в это, или это может быть уткой?

- Скажем так, есть очень большая вероятность, что это правда. Ряд фактов говорят об этом, но подтвержденных, 100% данных у нас пока нет.

- Какие факты говорят о том, что его могли устранить?

- Есть ряд признаков. В основном это связанно с косвенными данными. Эти данные достаточно серьезные, поэтому и возникло такое подозрение.

- Правда ли, что его людей начинают убирать, физически устранять?

- Ряд контактов, которые мы имели в Горловке из окружения Безлера, перестали выходить на связь. Что с ними происходит на данный момент - мы не знаем. Это были люди из его окружения. После того, как Безлер уехал у нас продолжались контакты, они говорили, что с Игорем (Безлером) все в порядке, он вернется, потому, что у нас был запланирован обмен, мы должны были обменять 10 солдат батальона "Донбасс" на 11 человек, которых они попросили, плюс забрать двух волонтеров, которых задержали в Енакиево. До сих пор этот обмен не состоялся, и с кем дальше строить отношения - мы не знаем. На данный момент ни один из тех, кто мог решить эту проблему по обмену, на связь не выходит.

- Если все же предположить, что Безлера устранили, то с чем это может быть связано? За что его убрали?

- Тут, наверное, проблема больше в том, что его действия, заявления, шаги, пошли вразрез с той деструктивной политикой, которую нам сегодня навязывает Россия. Он был один из немногих, кто понимал всю сложность предстоящей зимы, холода, голода. Потому что назревает реально гуманитарная катастрофа. Если не решить проблемы населения оккупированных территорий, то регион ожидает гуманитарная катастрофа.

- Вы допускаете, что как раз из-за его шагов в сторону Украины его и могли убрать?

- Да, его отношение к ДНР и ЛНР всегда было скептическое. Исходя из наших разговоров, он не видел в этих людях серьезных политиков, или серьезных вождей, за

которыми можно было идти. То, что происходит: отжимы, грабежи и все, что мы имеем там, - это как раз шло в разрез с теми действиями и порядками которые он установил на той территории, которую контролировал: Горловка, Енакиево, Макеевка.

Мы с ним неоднократно работали в плане сотрудничества, если получали данные о том, что где-то, кто-то был похищен, требовался выкуп. Мы имеем два серьезных факта, когда были ликвидированы две банды (на территориях, которые он контролировал – ред.), которые похищали наших граждан, убивали, требовали выкуп...

- Они были ликвидированы людьми Безлера?

- Это были люди, которые так или иначе были на его территории с оружием. Он не считал их ополченцами, и отношение к ним было по законам военного времени.

Он был крайне заинтересован в поставках электроэнергии, прохождения канала воды. Также он старался выплачивать зарплату. Попытки вести какой-то экономический диалог.

Это была попытка выжить. Попытка разрулить каким-то образом ситуацию, попытка как-то сохранить мирное население – в нем было это стремление.

Он всегда старался выполнять то слово, или обещание которое давал.

- Если Безлера действительно устранили, - прервется ли теперь процесс обмена пленными? С кем теперь Вы будете решать эти вопросы?

- Нет, не прервется. Мы два дня назад освободили двух волонтеров и позавчера освободили 7 военнослужащих. Это не через Безлера и его людей. Мы продолжаем работать, у нас очень плотная группа сформировалась "Патриот": это сотрудники СБУ, Министерства обороны, ВСП, просто ребята, которые действительно просто патриоты Украины. К сожалению, наша группа переговорщиков из 5 человек позавчера попала в плен, но работа продолжается.

- Вы работаете с разными полевыми командирами. Как с ними договариваетесь? Какая у них мотивация сотрудничать с властями?

- Там достаточно большой конгломерат различных командиров, руководителей разных гарнизонов. Я думаю, у них есть какое-то соревнование - у кого больше наших пленных. Они не сильно охотно идут нам на встречу. За исключением тех случаев, когда им нужно получить кого-то своего. Тогда они сами выходят на контакт, сами делают предложения. Вот сейчас мы поменяли пять на семь. Пять – их, а семь – наших. Потому что там им был важен человек, и они готовы были за него дать больше. В принципе, мы в последнее время в плюсе остаемся. Мы забираем больше, чем отдаем. Не потому что мы не хотим отдавать. Есть просто разные условия, при которых идут переговоры. Бывает, и мы больше отдаем. Всякий раз по-разному.

- Мы все постоянно слышали, что с Безлером обмены идут. Но Безлер отдавал людей, которых он сам захватывал, или был связующим звеном с другими сепаратистами?

- Были люди которых он отбивал, в буквальном смысле слова, у других гарнизонов. Помните Свитана (Роман Свитан - помощник губернатора Донецкой области Сергея Таруты – ред.)? По моей просьбе Безлер обнаружил его в "Оплоте", его жестоко там пытали и фактически со своим спецназом он его отбил. Точно также он искал Савченко (Надежда Савченко, - летчица, доброволец батальона Айдар, захваченная в плен сепаратистами и переданная в руки российских властей) по Луганску. У него была приготовлена комната для нее. Но, к сожалению, после того, как он заинтересовался ею, ее тут же переправили в Россию.

Вот сейчас должен был быть обмен ребят с "Донбасса". Это не тех, которых он захватил. Это те, которых он какими-то своими возможностями забирает себе. И почему лучше, чтобы у него были люди? - Отношение у него совершенно другое. Вся вместе взятая ДНР/ЛНР не может сравниться с тем кодексом, который он сделал у себя: никого не пытают, оказывается медицинская помощь, их моют, одевают, кормят тем же, что едят сами.

Перед этим он отдал бойцов добровольческого подразделения...

- Он раньше говорил, что в плен берет только военнослужащих вооруженных сил Украины, а добровольцев и нацгвардейцев расстреливает. Он поменял свое отношение к ним? Чем это было вызвано?

- Да. У нас было много времени с ним на эту тему беседовать. И я думаю, что он где-то согласился с теми доводами, которые я, в частности, ему говорил, что это тоже люди. Нужно разбираться, отличать: не все каратели, как им представляется, не все преступники, не все мародеры. Есть очень большая масса людей, которые ничем не отличаются от солдат вооруженных сил Украины.

Есть некоторые нюансы у добровольческих подразделений. Вот, к сожалению, на основе этих нюансов, на основе того, что, допустим, ряд политиков которые не имеют к батальонам отношения, пиарятся на этом, складывается такое отношение. И эти люди вызывают крайний негативизм на той стороне, и это подвергает многих пленных опасности.

- Завершающий вопрос, много ли еще наших пленных у сепаратистов?

- У меня 200 человек в списках. Это бойцы Вооруженных сил Украины. Общую цифру сложно сказать, потому что проблема тех же добровольческих, что не все солдаты были оформлены надлежащим образом. Люди делали правильные вещи - пошли воевать за Украину, но поступки отдельных командиров, которые не поставили их на довольствие, на учет, привели к тому, что мы не знаем сколько добровольцев в плену.

С той стороны нам не сильно открывают цифры, а с этой... У нас проходят те, которые были зачислены. А сколько было не зачисленных? А сколько погибло? Кто это посчитает? Официально в Иловайске погибло, как говорит бывший министр обороны, 108 человек. Из чего исходили? Из тех списков, которые мы получили как потери при прорыве. Сейчас выясняется - там уже 300 тел. Кто эти люди? Почему такое отношение, что какие-то подразделения не сообщили о своих потерях?

"Горловский Медиа Портал"